

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2022-6-122-146

А.В. Тюторский, А.В. Сафронов, Н.П. Каргина

**ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ КНОРОЗОВ —
ВЫПУСКНИК КАФЕДРЫ ЭТНОГРАФИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

A.V. Tutorskiy, A.V. Safronov, N.P. Kargina

**YURI KNOROZOV — GRADUATE OF THE DEPARTMENT
OF ETHNOGRAPHY, FACULTY OF HISTORY,
MOSCOW STATE UNIVERSITY**

Аннотация. Статья посвящена университетским годам (1939–1948 гг.) выдающегося ученого Ю.В. Кнорозова (1922–1999). Основной акцент делается на времени его обучения на кафедре этнологии исторического факультета МГУ (1943–1948 гг.). В качестве введения обобщается вклад Ю.В. Кнорозова в исследование письменностей майя, жителей острова Пасхи, протоиндийской письменности, а также в изучение происхождения жителей Америки, палеоэтнографии Берингии, этнографии айнов, этносемиотики. Авторами на основании материалов Архива МГУ был восстановлен список дисциплин, которые прослушал студент Ю.В. Кнорозов в ходе обучения на первых курсах Харьковского государственного университета, а также на кафедре этнографии МГУ. В статье рассказывается о ведущих преподавателях, у которых обучался Юрий Кнорозов: Н.Н. Бромлей (английский язык), В.И. Авдиев (история Древнего мира), И.С. Кацнельсон (древнеегипетский язык), Г.Б. Эренбурге (новейшая история Востока),

---

Тюторский Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии исторического факультета МГУ

Tutorskiy Andrey Vladimirovich, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
+7-495-939-14-39; tutorski@mail.ru

Сафронов Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ

Safronov Aleksandr Vladimirovich, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of the History of the Ancient World, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-495-939-33-04; alexsafronov@bk.ru

Каргина Наталья Петровна, документовед Архива МГУ имени М.В. Ломоносова

Kargina Natalia Petrovna, Document Specialist, Archive, Lomonosov Moscow State University

+7-495-932-92-20; npkargina@yandex.ru

Н.Н. Чебоксарове (антропология), В.И. Чичерове (фольклористика) и ряде других. Приводятся документы о рекомендации Кнорозова в аспирантуру исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, а также сведения о научном руководителе во время обучения на кафедре — крупном археологе, этнографе и востоковеде С.П. Толстом. По данным исследователей истории Московского университета приводятся сведения об одноклассниках Ю.В. Кнорозова по кафедре этнографии, условиях жизни в общежитии на Стромынке, а также особенностях учебного процесса в Московском университете середины 1940-х гг. Все эти факты позволяют представить себе мир, в котором формировался будущий ученый. В заключении приводится краткий очерк изучения истории майя на историческом факультете Московского университета на рубеже XX–XXI вв., а также рассматриваются перспективы исследований на данном направлении. Авторы делают вывод о важности интердисциплинарности, характерной для обучения на историческом факультете МГУ в целом и кафедре этнографии в частности, для формирования личности ученого и его неординарных подходов к изучению культур древних и современных народов.

Ключевые слова: этнография в МГУ имени М.В. Ломоносова, востоковедение, майяника, формирование ученого, интердисциплинарность, студенческая жизнь.

Abstract. The article examines the university years (1939–1948) of the outstanding scholar Yu.V. Knorozov (1922–1999), especially his specialization in the Department of Ethnography of the Faculty of History (1943–1948). In the introduction, the authors summarize his contribution to the study of scripts of Maya and Easter Islanders and Proto-Indian script, the origin of America's peoples, paleoethnography of Beringia, ethnography of the Ainu, ethnosemiotics. According to the material from the Moscow State University Archive they reconstructed a list of disciplines that Yu.V. Knorozov attended as a student at Kharkov State University and the Department of Ethnography at Moscow State University. The article characterizes his teachers N.N. Bromley (English), V.I. Avdiev (Ancient World), I.S. Katznelson (Ancient Egyptian), G.B. Erenburg (Modern History of the East), N.N. Cheboksarov (Anthropology), V.I. Chicherov (Folklore), and a number of others. It quotes Knorozov's recommendation for postgraduate study in the Faculty of History at Lomonosov Moscow State University and provides information about his scientific director during his studies at the department, the prominent archaeologist, ethnographer and orientalist S.P. Tolstoy. The authors write about Knorozov's classmates in the Department of Ethnography, living conditions in the dormitory on Stromynka Street and peculiarities of the educational process at Moscow University in the mid-1940s. All these facts contribute to the understanding of the conditions in which Knorozov made himself a scholar. The article provides a brief outline of the study of Maya history in the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University at the turn of the 20th century and the prospects of research in this area. The authors conclude that interdisciplinarity, which is involved in the educational process in the Faculty of History of Moscow University in general

and in the Department of Ethnography in particular, was very important for the formation of Knorozov's personality and his innovative approaches to the study of the cultures of ancient and modern peoples.

Keywords: ethnography at Lomonosov Moscow State University, Orientalism, Maya Studies, the scholar's formation, interdisciplinarity, student life.

* * *

В ноябре 2022 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося советского и российского ученого Юрия Валентиновича Кнорозова, который вошел в историю науки как человек, осуществивший дешифровку иероглифической письменности майя — одной из древних систем письма, созданной и использовавшейся индейцами майя в I тыс. н.э. Ровно 70 лет назад, будучи соискателем Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР (Кунсткамера), готовившим свое диссертационное исследование, Ю.В. Кнорозов опубликовал в журнале «Советская этнография» статью «Древняя письменность центральной Америки»¹, которая подвела итог длительной дискуссии о характере письма майя, начатой еще в 60-е гг. XIX в. В этой эпохальной работе молодой специалист доказал, вопреки распространенной в тот период в мировой лингвистике точке зрения, что иероглифическое письмо майя относится к словесно-слоговым системам письма, характерным для древних обществ схожей стадии развития (Древний Египет, Шумер, Китай) и является фонетическим, т.е. любой знак письменности имеет четко определенное чтение. Предложенные Кнорозовым значения иероглифических знаков, полученные методом позиционной статистики (подсчет встречаемости знаков и их комбинаций) и перекрестного чтения (подтверждение предполагаемых чтений через несвязанные примеры), а также определение системы организации письменных текстов дали в руки будущим исследователям инструмент для работы с богатейшим корпусом иероглифических надписей майя, возможность реконструкции событийной истории, социально-политической структуры, мифологии, календарно-астрономической традиции и других аспектов культурного развития общества древних майя². А самого Ю.В. Кнорозова данная публикация поставила в один ряд с гениальными дешифровщиками письменностей Древнего Востока — Жаном Франсуа Шампольоном, Георгом Гротефендом, Генри Роулинсоном, Эдуардом Хинксом, Юлиусом Оппертом, наконец, его современником и ровесником Майклом Вентрисом.

---

¹ Кнорозов Ю.В. Древняя письменность центральной Америки // Советская этнография. 1952. № 3. С. 100–118.

² Кнорозов Ю.В. Система письма древних майя. М., 1955.

Полностью результаты работы Кнорозова над дешифровкой письменности майя были опубликованы в фундаментальной монографии «Письменность индейцев майя»³.

Однако вклад Юрия Валентиновича Кнорозова в мировую и отечественную науку не ограничивается только дешифровкой письменности майя. Его диссертационное исследование ««Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда как историко-этнографический источник», представленное к защите в 1955 г., содержало перевод и подробные комментарии к одному из важнейших колониальных источников по истории древних майя, опубликованные в том же году⁴. Далее он работает над полными переводами трех сохранившихся кодексов майя постклассического периода, изданными в монографии «Иероглифические рукописи майя»⁵. Будучи уже признанным ученым, доктором исторических наук и старшим научным сотрудником Музея антропологии и этнологии АН СССР, с конца 1950-х до начала 1980-х гг. он вел активную работу по многим интереснейшим научным направлениям, руководил научной группой по изучению древних систем письма, в частности недешифрованных протоиндийской⁶ и острова Пасхи (ронго-ронго)⁷. Он увлеченно занимался и широкими теоретическими проблемами в рамках «теории сигнализации»⁸, а чуть ранее ввел в научный оборот понятие фасцинации (особое воздействие звукового сигнала, при котором изменяется первоначальная информационная компонента, например ритм)⁹. В 1980-х гг. Кнорозов руководит группой по этнической семиотике, в рамках которой участвует в этнографических экспедициях на Курильские острова и Сахалин, занимается проблемами Берингии и этногенеза

³ Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя. М.; Л., 1963.

⁴ Кнорозов Ю.В. «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда как историко-этнографический источник // Ланда Д., де. Сообщение о делах в Юкатане. М., 1955. С. 3–96.

⁵ Кнорозов Ю.В. Иероглифические рукописи майя. Л., 1975.

⁶ Кнорозов Ю.В. Формальное описание протоиндийских изображений // Protoindica. 1972: Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. Ч. 2. М., 1972. С. 178–245; Он же. Протоиндийские надписи: К проблеме дешифровки // Советская этнография. 1981. № 5. С. 47–71.

⁷ Кнорозов Ю. В., Бутинов Н. А. Предварительное сообщение об изучении письменности острова Пасхи // Советская этнография. 1956. № 4. С. 77–91; Кнорозов Ю. В., Бутинов Н. А. Новые материалы об острове Пасхи: О списке «королей» острова Пасхи // Советская этнография. 1957. № 6. С. 38–42.

⁸ Кнорозов Ю.В. К вопросу о классификации сигнализации // Основные проблемы африканистики: этнография, история, филология: к 70-летию чл.-кор. АН СССР Д.А. Ольдерогге / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; отв. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1973. С. 324–334.

⁹ Кнорозов Ю.В. Об изучении фасцинации // Вопросы языкознания. 1962. № 1. С. 163.

коренного населения Америки¹⁰, изучает систему письма айнов¹¹. Мы видим, что Кнорозов, как истинный ученый, не мог ограничиться лишь узкой сферой интересов и стремился реализовать себя в самых разных направлениях.

Однако дешифровка иероглифической письменности майя, как и исследования по целому ряду других научных проблем и направлений, были бы невозможны без глубоких знаний и широкого кругозора исследователя в области истории, этнологии, археологии, лингвистики и других наук, которыми в полной мере обладал Юрий Валентинович. В значительной степени его научные знания, навыки, методы работы сформировались в процессе учебы на историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, которая пришлось на время Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Эта страница биографии выдающегося советского ученого до сих пор оставалась недостаточно освещенной в историографии, поэтому в данной работе мы хотели бы восполнить существующий пробел и более подробно раскрыть основные вехи учебы Ю.В. Кнорозова, а также представить его преподавателей на историческом факультете Московского университета.

Настоящая работа, с одной стороны, открывает новую страницу в истории кафедры этнографии исторического факультета МГУ, выпускником которой являлся Кнорозов, и с этой точки зрения может быть поставлена в один ряд с работами Н.Н. Чебоксарова и К.И. Козловой¹², В.В. Карлова¹³, Т.Д. Соловей¹⁴, Е.И. Лариной¹⁵, З.У. Махмудовой¹⁶ и других исследователей. С другой стороны, она вводит

---

¹⁰ Кнорозов Ю.В. Этногенетические процессы в древней Америке // Проблемы истории и этнографии Америки / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1979. С. 133–141.

¹¹ Кнорозов Ю.В., Спевиковский А.Б., Таксами Ч.М. Пиктографические надписи айнов // Полевые исследования Института этнографии. 1980–1981. М., 1984. С. 226–233.

¹² Козлова К.И., Чебоксаров Н.Н. Этнография в Московском университете // Советская этнография. 1955. № 2. С. 100–111.

¹³ Карлов В.В., Миронова Н.П. Лев Павлович Лашук: кафедра в научной судьбе ученого (к 80-летию создания кафедры этнографии МГУ) // Вестник антропологии. 2019. № 4 (48). С. 5–17.

¹⁴ Проблемно-тематическое пространство и теоретические границы современной этнологии. К юбилею доктора исторических наук, профессора Г.Е. Маркова: Сборник научных статей / Отв. ред. Т.Д. Соловей. М., 2013. 293 с.

¹⁵ Востокведческие исследования на постсоветском пространстве: Сборник научных статей, посвященный памяти профессор С.П. Полякова / Отв. ред.-сост. Е.И. Ларина. М., 2014. 316 с.

¹⁶ Махмудова З.У. Дагестанские экспедиции кафедры этнографии Исторического факультета МГУ под руководством Е.М. Шиллинга: творческий поиск, находки,

новые данные к биографии выдающегося отечественного ученого Ю.В. Кнорозова, дополняя работы М.Ф. Альбедиль¹⁷, Г.Г. Ершовой¹⁸, С.А. Корсуна¹⁹ и др.

Статья основывается на материалах личного дела студента исторического факультета МГУ Ю.В. Кнорозова, хранящегося в Архиве МГУ. Дело состоит из 10 листов и включает в себя зачетную книжку студента (оригинал), бланк копии диплома об окончании образования, бланк копии приложения к диплому (выписки из зачетной ведомости), учебную карточку студента (оригинал), экзаменационный лист для сдачи государственных экзаменов (оригинал), выписку из протокола заседания кафедры этнографии от 08.04.1948 с оценкой диплома и сообщением о рекомендации в аспирантуру, выписку из приказа № 250 от 20.10.1945 о зачислении Ю.В. Кнорозова на исторический факультет, выписку из приказа № 285 от 14.10.1943 о зачислении Ю.В. Кнорозова на 2-й курс исторического факультета, личный листок по учету кадров (оригинал)²⁰. В зачетной книжке имеется фотография студента Кнорозова.

В деле, однако, отсутствует ряд чрезвычайно важных документов (заявление с просьбой о принятии на истфак, автобиография, дополнительные материалы, касающиеся пребывания на факультете). С большой долей вероятности можно предположить, что это связано с тем, что Ю.В. Кнорозов был зачислен сразу на второй курс исторического факультета, после учебы в Харьковском государственном университете, и ряд документов у него могли не требовать. В Харьковском университете Ю.В. Кнорозов успел закончить два курса, проучившись с сентября 1939 по июнь 1941 г., поэтому его зачисление на второй курс исторического факультета МГУ произошло «с потерей года»²¹. По отметкам в зачетной книжке можно понять, что при себе приехавший для поступления в МГУ студент Кнорозов имел зачетку исторического факультета Харьковского университета: некоторые предметы в имеющейся зачетной книжке МГУ выставлены с пометкой «на осн[овании] зач[етной] кн[ижки] ХГУ 39/297».

результаты исследований // Дагестанские этнографические экспедиции Е.М. Шиллинга [1944–1946]. М., 2013. С. 5–22.

¹⁷ Альбедиль М.Ф. Биография Ю.В. Кнорозова // Ю.В. Кнорозов. Избранные труды. СПб., 2018. С. 6–27.

¹⁸ Ершова Г.Г. Последний гений XX века. Юрий Кнорозов: судьба ученого. М., 2019. 798 с.

¹⁹ Корсун С.А. Ю.В. Кнорозов: штрихи к научной биографии // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. СПб., 2014. С. 109–116.

²⁰ Архив МГУ. Ф. 9. Оп. 5л. Д. 2226а.

²¹ Ершова Г.Г. Указ. соч. С. 109–113.

Этот документ в деле отсутствует, поскольку позже Кнорозов увез харьковскую зачетку в Ленинград при поступлении в аспирантуру, и она сохранилась в его личном деле в Архиве МЭА РАН.

На основании имеющихся в деле документов мы попытаемся реконструировать ход обучения будущего дешифровщика письменности майя, интеллектуальную и образовательную среду, которая его окружала.

Судя по известной биографической информации, Ю.В. Кнорозов прибыл в Москву в сентябре 1943 г. и после обращения к декану исторического факультета МГУ С.Д. Сказкину с просьбой о переводе в МГУ²² был зачислен на исторический факультет с 19 октября 1943 г. приказом № 285 от 14.10.1943. Сведения Личного листка по учету кадров позволяют уточнить некоторые детали первых дней пребывания в МГУ.

Личный листок по учету кадров был заполнен собственноручно Ю.В. Кнорозовым 6 октября 1943 г. Представляя сведения о себе, он указал адрес: «г. Бабушкин, Кирпичный з[аво]д, д[ом] № 41»²³. Согласно биографической работе Г.Г. Ершовой, по этому адресу ученый никогда не проживал²⁴, однако именно он был указан на командировочном удостоверении, которое привез его отец в село Старая Криуша (Воронежской обл.), чтобы на официальном основании забрать сына в Москву.

В качестве документа, удостоверяющего личность, в листке указан паспорт № 641, выданный «Ст.-Криуш. РО НКВД» 10/IX-43 на срок до 10/X. 1943 г.²⁵ Таким образом, при отъезде Ю.В. Кнорозова ему был выдан паспорт сроком всего на один месяц, и этот срок закончился вскоре после его прибытия в Москву.

Итак, Ю.В. Кнорозов приступает к занятиям на историческом факультете МГУ, здесь он сдает следующую зимнюю сессию, однако оценки ему продолжают ставить в харьковскую зачетку²⁶. Позже, в марте 1944 г. все оценки перенесли в новую зачетную книжку Московского университета. Впрочем, полноценно окончить учебный 1943/1944 г. ему не удалось: 15 марта 1944 г. студент Кнорозов был призван Краснопресненским военкоматом и направлен сначала в Московскую школу младших специалистов ремонтных авточастей, а затем переведен телефонистом в 158-й пушечный артиллерийский

---

²² См.: Там же. С. 109–113.

²³ Архив МГУ. Ф. 9. Оп. 5л. Д. 2226а. Л. 10об.

²⁴ См.: *Ершова Г.Г.* Указ. соч. С. 109–113.

²⁵ Архив МГУ. Ф. 9. Оп. 5л. Д. 2226а. Л. 10об.

²⁶ *Ершова Г.Г.* Указ. соч. С. 109–113.

полк²⁷. Только после Победы и демобилизации 15 октября 1945 г. он смог восстановиться и продолжить обучение на 3-м курсе исторического факультета МГУ.

Как уже было сказано, курсы первого года обучения были зачтены на основании зачетной книжки Харьковского государственного университета, причем это было сделано 21 марта 1944 г., когда Кнорозов формально уже не числился студентом университета, а проходил воинскую службу. На странице о первой сессии мы можем узнать только наименования предметов. Были сданы экзамены по истории Древнего Востока («отлично») и языковедению («отлично»), а также три зачета: по основам марксизма-ленинизма, французскому языку и русскому языку. Данных о количестве часов и фамилии преподавателей отсутствуют.

На следующей странице, посвященной второй сессии, указаны более подробные сведения из харьковского периода обучения. Кнорозов сдал 9.06.1940 экзамен по основам марксизма-ленинизма на оценку «хорошо» (120 [лекционных] часов, преподаватель Первомайский), 14.06.1940 — историю древней Греции и Рима на оценку «отлично» (120 [лекционных] часов, преподаватель Семенов-Зусер) и 23.06.1940 античную литературу также на оценку «отлично» (часы не указаны, преподаватель Качанов). Среди зачетов указаны: «Древняя история» (преподаватель Потемкина), латинский язык (преподаватель Стефани) и «Первобытное общество» (преподаватель Гринберг).

Из названных преподавателей заслуживает отдельного упоминания Семен Анатольевич Семенов-Зусер (1887–1951). Это был один из наиболее ярких преподавателей и исследователей Харьковского университета. Основной сферой его интересов были археология и античная история Северного Причерноморья. В рамках подходов 1930-х — 1940-х гг. он изучал родовую организацию скифов, мегалитические памятники Крыма. Он работал в различных научных учреждениях. Так, с 1929 по 1933 г. был ученым хранителем Музея антропологии и этнографии, а с 1937 по 1942 г. — заведующим кафедрой древнего мира и археологии Харьковского университета. Примечательно, что в 1940 г. он выпустил книгу «Физическая культура и зрелища в древнегреческих колониях Северного Причерноморья»²⁸.

В сведениях о третьей сессии Кнорозова также фигурируют оценки, внесенные по зачетной книжке ХГУ, и фамилии преподава-

²⁷ Там же. С. 125.

²⁸ Семенов-Зусер С.А. Физическая культура и зрелища в древнегреческих колониях Северного Причерноморья. Харьков, 1940.

телей этого университета, однако отсутствуют даты сдачи. В третью сессию студент Кнорозов сдает экзамен по дисциплинам: «Всеобщая литература. Средние века и Возрождение» на «отлично» (преподаватель Качанов), «Средневековая история» на оценку «посредственно» (преподаватель Пакуль), «История русской литературы» на оценку «хорошо» (преподаватель Зверев) и латинский язык на «отлично» (преподаватель Стефани). Также им были сданы зачеты по истории средних веков (преподаватель Гринберг), основам марксизма-ленинизма (преподаватель Бадьян) и французскому языку (преподаватель Коврайская).

Единственную в аттестате Ю.В. Кнорозова оценку «посредственно» поставил ему еще один известный преподаватель (и выпускник) Харьковского университета Николай Макарович Пакуль (1880–1953). В 1929 г. он издал научно-популярную книгу «История Нидерландской революции», которая вышла в одном переплете с книгой московского историка В.Ф. Семенова «Английская революция XVII в.». В 1936 г. без защиты диссертации ему было присвоена степень доктора исторических наук. С этого же года, хотя и с перерывами, он исполнял обязанности декана исторического факультета ХГУ. С 1939 г. до конца жизни Пакуль был заведующим кафедрой средних веков, при этом он вел курс и по новой и новейшей истории²⁹.

Четвертую (последнюю харьковскую) сессию Кнорозов сдал полностью на «отлично»: это экзамены по военному делу (преподаватель Егоров), французскому языку (преподаватель Крутчевская), истории СССР (преподаватель Мякшин), истории западноевропейской литературы (преподаватель Качанов) и основам марксизма-ленинизма (преподаватель Бадьян). Также им были получены зачеты по истории средних веков (преподаватель Гринберг), истории СССР (преподаватель Мякшин) и латинскому языку (преподаватель Стефани).

На следующей странице, озаглавленной «5-ый семестр», обозначены уже предметы из учебного плана исторического факультета МГУ, а также фамилии московских преподавателей. Однако рядом с оценками вновь присутствует приписка: «На осн[овании] зач[етной] книжки ХГУ. 21.03.44», т.е. оценки в зачетную книжку МГУ были переписаны из харьковской зачетки, куда они первоначально проставлялись. Напротив каждого предмета стоят даты их сдачи: «Археология — [А.В.] Арциховский — хорошо — 25/XI/43»; «Исто-

---

²⁹ Головки А.Б. Харьковский медиевист Николай Макарович Пакуль (1880–1953 гг.) // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2014. № 1. С. 160–162.

рия первобытного общества — [Д.Г.] Редер — отлично — 1/ХП/43»; «Арабский язык — Петров — отлично — 27/П/43» (здесь вероятнее всего описка, должен стоять 1944 г. — А.Т., А.С., Н.К.); «Этнография — [С.П.] Толстов — отлично — 5/П/44»; «История средних веков — [А.И.] Неусыхин — хорошо — 19/П/44». Также были проставлены зачеты по французскому языку (Бородина) и истории Древнего Востока (В.И. Авдиев).

Из преподавателей, выставивших первые оценки за «московские» курсы, не требуют пояснений фигуры А.В. Арциховского³⁰, А.И. Неусыхина³¹, а также будущего научного руководителя Ю.В. Кнорозова — С.П. Толстова. Стоит сказать несколько слов о Д.Г. Редере. Вероятнее всего, он читал курс «Истории первобытного общества» вместо не вернувшегося из эвакуации М.О. Косвена. Дмитрий Григорьевич Редер преподавал на кафедре истории Древнего мира и был специалистом по папирусологии. Вот как описывал его К.Г. Левыкин: «Необычным он был человеком, еще не старым, но давно уже не молодым, рыхлого телосложения, с почти лысой головой и одутловатым лицом. Он удивлял нас всех необычным звучанием своего какого-то немужского голоса. <...> За толстыми стеклами очков он выглядел отрешенным от всех житейских страстей. Специалистом он был редким»³².

Первую полноценную сессию в МГУ Ю.В. Кнорозов сдавал уже зимой 1945/1946 г. после демобилизации и восстановления на истфаке. Он получил оценку «отлично» за курс «История первобытного хозяйства» у Н.Н. Чебоксарова (21/ХП/1945), «отлично» за курс «Этнография народов СССР» у С.А. Токарева (4/П/1946), «отлично» за «Новую историю Востока. 1 ч.» у Г.Б. Эренбурга (9/П/1946), «отлично» за «Новую историю. 1 ч.» у И.Д. Белкина (15/П/46), «отлично» по предмету «История СССР XX в.» у Б.Г. Верховня (23/П/46). Также на этой же странице занесена информация о еще двух экзаменах, сданных в мае 1946 г., о которых будет сказано ниже. В зимнюю сессию 1945/1946 учебного года Ю.В. Кнорозов получил зачеты по политэкономии (преподаватель Сомов), английскому языку (преподаватель Н.Н. Бромлей), истории материальной культуры и антропологии (речь идет о физической или биологической антропологии. — А.Т.,

³⁰ Янин В.Л. Из воспоминаний об Артемии Владимировиче Арциховском // Российская археология. 2002. № 4. С. 128–130; Янин В.Л., Канторович А.Р. К 75-летию кафедры археологии исторического факультета МГУ // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2015. № 3. С. 5–45.

³¹ Мильская Л.Т. Александр Иосифович Неусыхин. Тернистый путь ученого // Новая и новейшая история. 1992. № 3. С. 147–173.

³² Левыкин К.Г. Мой университет: Для всех — он наш, а для каждого — свой. М., 2006. С. 97.

А.С., Н.К.) (преподаватель обоих предметов Н.Н. Чебоксаров) и древнеегипетскому языку (преподаватель В.И. Авдиев).

Кратко расскажем о наиболее значимых преподавателях. Начать следует с преподавателей языковых курсов Н.Н. Бромлей и В.И. Авдиева, поскольку к языкам у Кнорозова был особый интерес, а также потому, что эти преподаватели вели у него занятия не один семестр, а несколько.

Наталья Николаевна Бромлей преподавала английский язык на историческом факультете с 1934 по 1950 г. с перерывом в 1941–1945 гг., когда она сначала отправилась в эвакуацию, а затем, с 1943 по 1945 г., работала в Институте международных отношений. Наталья Николаевна была дочерью обрусевшего англичанина, предпринимателя Николая Эдуардовича Бромлея, который владел в Москве машиностроительным заводом. Однако в 1904 г. завод сторел, а Николай Эдуардович разорился и работал инженером на различных предприятиях. Именно поэтому «в семье не было репрессированных»³³. С 1911 по 1918 г. Наталья Николаевна работала в организации «Городские ткани», а с 1918 по 1924 г. — «на разных должностях в НКВД». С 1927 по 1932 г. она обучалась на Курсах иностранных языков (с 1930 г. — Московский институт новых языков, с 1935 г. — Московский педагогический институт иностранных языков) на преподавателя английского языка. С 1930 по 1933 г. работала преподавателем английского сначала в Комакадемии, затем в Коммунистическом университете трудящихся Востока и с 1934 г. устроилась работать на истфак МГУ.

В 1910 г. Наталья Николаевна вышла замуж за специалиста по древней истории Владимира Сергеевича Сергеева, который в 1935–1941 гг. был заведующим кафедрой истории древнего мира на историческом факультете МГУ, а в 1942 г. посмертно был удостоен Сталинской премии. Поскольку они состояли в гражданском браке, их сын — Юлиан Владимирович Бромлей, будущий известный этнограф, академик — получил фамилию матери. К сожалению, о преподавательской манере Натальи Николаевны и ее роли в жизни Ю.В. Кнорозова нам ничего не известно, однако именно английский язык долгое время был основным языком его общения с иностранными коллегами.

Еще в период учебы на старших курсах исторического факультета Кнорозов приступил к переводу и комментированию труда францисканского священника Диего де Ланды «Сообщения о делах в Юкатане», который и стал основой для его дешифровки письмен-

---

³³ Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 1089. Л. 5.

ности майя, поскольку содержал своеобразную билингву, текст, параллельно записанный иероглифами майя и буквами испанского алфавита. Перевод выполнялся по трем изданиям: оригинальное издание испанского текста Шарля-Этьена Брассёра де Бурбура (на микрофильме) с переводом на французский язык (1864), издание Жана Жэне также испанского текста с французским переводом (1928) и свежее на тот момент англоязычное издание Альфреда Тоззера (1941)³⁴. Если на раннем этапе работы над текстом перевод с испанского Кнорозов делал со словарями, то французский и английский тексты освоил достаточно легко. Как уже упоминалось выше, французскому языку он обучался еще на первых курсах в Харькове, а владение английским языком как раз стало результатом занятий у Н.Н. Бромлей.

Имя Всеволода Игоревича Авдиева достаточно часто встречается в воспоминаниях однокашников Ю.В. Кнорозова. В.И. Авдиев был специалистом по истории Древнего Египта, автором монографий «Древнеегипетская реформация» (1924), посвященной реформе Аменхотепа IV, и «Военная история Древнего Египта» (1948–1959). С 1942 по 1978 г. Авдиев работал на кафедре истории древнего мира в МГУ, а в 1951–1973 — заведовал ей.

Всеволод Игоревич был известен среди студентов истфака тем, что начинал первую лекцию фразой «Солнце восходит с Востока». Его очень боялись первокурсники, потому что ему было сложно сдать экзамен³⁵. Также примечательно, что учебник по истории Древнего Востока 1948 г., за который он был удостоен Государственной премии, сложился в результате чтения лекций в 1946–1949 гг.³⁶, т.е. именно в годы обучения Ю.В. Кнорозова, а также его «сотоварищей» — Т.В. Степугиной и Л.Т. Мильской — в семинаре Авдиева.

Имя Н.Н. Чебоксарова почти не упоминается учеными, составившими биографии Ю.В. Кнорозова. Между тем Николай Николаевич, вместе с С.П. Толстовым и С.А. Токаревым, был ярчайшим представителем кафедры этнографии МГУ, да и всей этнографической науки того времени. В.В. Пименов, студент исторического факультета в 1949–1954 гг., будущий заведующий кафедрой этнографии (1986–2006 гг.), охарактеризовал Н.Н. Чебоксарова как «одного из

---

³⁴ *Ершова Г.Г.* Указ. соч. С. 159.

³⁵ *Ягодкина Е.О.* Студенчество исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1943–1953 гг.): источниковедческое исследование. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 186.

³⁶ *Ладынин И.А., Тимофеева Н.С.* Обсуждения учебника В.И. Авдиева «История Древнего Востока» в конце 1940-х — начале 1950-х гг. // *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры.* 2017. Т. 6. С. 381.

самых интересных и ярких людей, которых довелось встретить на моем жизненном пути. <...> Причем речь шла, так сказать, о таланте в чистом виде. Внешность профессора к этому никакого отношения не имела — красотой он явно не отличался: невысокого роста, с довольно большим животом, тонкими ногами и покатыми плечами, лысоватый, с одутловатым лицом. Но стоило ему заговорить, стоило ему начать лекцию, стоило ему принять участие в беседе, даже просто разговоре, — все менялось: он становился обаятелен, приятен, привлекателен, даже красив»³⁷.

Н.Н. Чебоксаров обладал поистине энциклопедическим кругозором. Читал лекции и писал научные работы по антропологии, этнографии народов Прибалтики и Севера, этнографии зарубежной Европы, этнографии Восточной Азии. Впоследствии, когда Николай Николаевич стал заведующим кафедрой этнографии (1951–1956 гг.), он ввел в учебный план обязательную полевую практику студентов, и именно при нем были организованы регулярные этнографические студенческие практики кафедры³⁸. С 1946 по 1951 г. Николай Николаевич занимал должность доцента и читал курсы преимущественно по антропологии и истории материальной культуры.

Г.Б. Эренбург был специалистом по истории Китая, известным своими работами по истории китайского революционного движения. Он приходился двоюродным братом знаменитому писателю и военному корреспонденту Илье Эренбургу. Вот что пишут о манере преподавания Г.Б. Эренбурга его ученики, синологи М.Ф. Юрьев и А.Б. Панцов (внук Г.Б. Эренбурга): «В условиях углубленной, но и более узкой специализации студентов по истории изучаемой страны особенно важны были широкая эрудиция, умение подойти к развитию той или иной страны в контексте истории региона, континента, всего мира, вкус к рассмотрению общетеоретических вопросов на материале отдельной страны. Все эти качества были свойственны Георгию Борисовичу, и они в полной мере проявились при чтении им лекций. Эти достоинства лекций Г.Б. Эренбурга вместе с яркой формой изложения материала, умением подать его образно и вдохновенно делали их популярными среди студентов различных специализаций и разных учебных заведений, в которых преподавал Георгий Борисович. Они не оставляли слушателей равнодушными и

---

³⁷ Пименов В.В. Моя профессия — этнограф. Очень личные заметки о не слишком давнем прошлом, настоящем и будущем отечественной этнографической науки. М.: СПб., 2015. С. 110–111.

³⁸ Титорский А.В. Методы сбора и способы текстуализации полевого материала (на примере Северной экспедиции кафедры этнографии МГУ) // Кафедре этнологии исторического факультета МГУ — 70 лет. М., 2010. С. 273–293.

надолго запоминались»³⁹. Впрочем, судя по воспоминаниям К.Г. Левыкина, курс лекций по востоковедению новейшего времени читали несколько лекторов: кореист М.Н. Пак и японист А.Л. Гальперин⁴⁰. Информация в зачетке позволяет узнать лишь имя экзаменатора.

Во время летней сессии оценки были следующие: «отлично» за курс «Политэкономия» у Островитянова (29/VI/46), две оценки «отлично» за курсы «Фольклор» (31/V/46) и «Эпос восточных славян» (8/VI/46) у В.И. Чичерова, «отлично» за курс «Новая история стран Востока» (14/VI/46) у Г.Б. Эренбурга, «отлично» по «Новой истории. Ч. 2» у И.С. Галкина (19/VI/46) и «отлично» за «Этнографию Востока» (24/VI/46) у С.П. Толстова. Также были получены зачеты по следующим предметам: «Диалектический материализм» (Бограчев), испанский язык (Мовенова), английский язык (Бромлей), «Этнография Средней Азии» (Толстов), древнеегипетский язык (Кацнельсон).

Во время весеннего семестра 1945/1946 учебного года Кнорзов прослушал два курса у Владимира Ивановича Чичерова. Это также был замечательный преподаватель-филолог, который читал для студентов-этнографов курсы, связанные с фольклористикой. Очень яркую характеристику этого преподавателя оставил В.В. Пименов, который сам его не слушал, но записал в своем дневнике то, что рассказывали студенты старших курсов: «В.И. Чичеров, не только, собственно говоря, читал лекции в общепринятом традиционном смысле этих слов, а играл их, будучи не только первоклассным ученым-фольклористом, но и выдающимся артистом-исполнителем фольклора. Он пел былины и лирические песни, изображал в лицах действие персонажей фольклорной народной драмы “Царь Максимилиан”»⁴¹. В 1948 г. В.И. Чичеров защитил в Институте этнографии свою монографию «Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX вв.» как докторскую диссертацию, с 1953 по 1957 г. он заведовал кафедрой фольклора филологического факультета МГУ⁴².

Следует также несколько слов сказать об Исидоре Саввиче Кацнельсоне (1910–1981), известном востоковеде, египтологе, основателе отечественной мероистики — науки об истории Древнего Судана. Выпускник факультета языка и материальной культуры ЛГУ 1931 г., И.С. Кацнельсон еще в 1935 г. поступил в аспирантуру ЛГУ, где под руководством В.В. Струве занимался исследованием

³⁹ Юрьев М.Ф., Панцов А.Б. Учитель китаеведов Г.Б. Эренбург (1902–1967) // Слово об учителях. Московские востоковеды 30–60-х гг. М., 1988. С. 112.

⁴⁰ Левыкин К.Г. Указ. соч. С. 167.

⁴¹ Пименов В.В. Указ. соч. С. 108.

⁴² Соколова В. Владимир Иванович Чичеров [некролог] // Советская этнография. 1957. № 3. С. 187–189.

проблемы возникновения государства в Нубии. С началом войны он ушел добровольцем на фронт, демобилизовался в 1945 г. После этого он перебирается в Москву и начинает преподавать древнеегипетский язык на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ, периодически возвращаясь к преподаванию и на восточном факультете ЛГУ. Параллельно Кацнельсон завершает работу над кандидатской диссертацией «Проблемы возникновения государства в древней Нубии», защита которой состоялась в 1947 г.⁴³ С 1956 г. и до конца жизни он работает в Институте востоковедения АН СССР. И.С. Кацнельсон являлся видным представителем ленинградской школы египтологии, находившейся на подъеме в середине XX в. Присутствие такого специалиста на истфаке МГУ, к тому же в период его активной работы над диссертацией, безусловно, отразилось на формировании научных взглядов молодого студента Кнорозова.

В зимнюю сессию 1946/1947 учебного года Ю.В. Кнорозов получил оценку «хорошо» по курсу «История нового времени. III часть» (9/I/47) у Любови Авксентьевны Бендриковой, оценку «хорошо» по курсу «Диалектический и исторический материализм» (14/I/47) у Куражковской) и «хорошо» по политической экономии (23/I/47 у Н. Спиридоновой). Также в эту сессию он сдал единственный зачет по английскому языку Н. Бромлей.

Летом 1947 г. Юрий Кнорозов сдал последние экзамены и зачеты. В зачетной книжке значится «отлично» за курс «История культуры Хорезма» (24/V/47, преподаватель С.П. Толстов), «хорошо» за курс «Экономическая география СССР» (31/V/47, преподаватель Луцкий), «отлично» за курс «Теория и история права» (10/VI/47, преподаватель нрзб.), «отлично» за курс «История философии» (20/VI/47, преподаватель нрзб.), «отлично» за курс «История советского права» (24/V/47, преподаватель И.И. Евтихийев). Зачтены курс узбекского языка (преподаватель Шарипов) и специальный семинар «Анимизм и шаманство у казахов» (преподаватель С.П. Толстов).

8 апреля 1948 г. Ю.В. Кнорозов защитил дипломную работу «Мазар Шамун-Наби. Среднеазиатская версия легенды о Самсоне». Работа была написана по материалам его участия в Хорезмской экспедиции под руководством С.П. Толстова. В деле присутствует выписка из заседания кафедры, датированная этим числом. В ней значится, что работа оценена на «отлично» и заслуживает напечатания. Ю.В. Кнорозов был рекомендован в аспирантуру⁴⁴.

⁴³ Памяти И.С. Кацнельсона // Народы Азии и Африки. 1981. № 5. С. 245–246.

⁴⁴ Несмотря на рекомендацию, в аспирантуру он принят не был и вскоре уехал в Ленинград.

Выписка из протокола заседания
кафедры этнографии 8/IV 1948 г.
Слушали: защита дипломной работы
студента V курса Ю.М. Кнорозова
«Мазар Шамун-Наби (среднеазиатская
версия легенды о Самсоне)»
Постановили: работу оценить на «отлично»
Кафедра рекомендует т. Кнорозова
в аспирантуру.
Работа т. Кнорозова заслуживает
напечатания.
Лаб. каф. этнографии
Т. Кис[елева]

Выписка из протокола заседания
кафедры этнографии от 8/IV 1948 г.
Слушали: Защита дипломной работы
студента V курса Ю.М. Кнорозова:
„ Мазар Шамун-наби. (Среднеазиатская
версия легенды о Самсоне)“
Постановили: работу оценить на „отлично“.
Кафедра рекомендует т. Кнорозова
в аспирантуру.
Работа т. Кнорозова заслуживает
напечатания.
Лаб. каф. этнографии
Т. Кис.

Архив МГУ. Ф. 9. Оп. 5л. Д. 2226а. Л. 6.

Важно отметить, что данные официальных учебных документов не соответствуют «устному преданию» о том, что С.А. Токарев был научным руководителем Ю.В. Кнорозова. Об этом дважды вскользь упоминает в своей книге Г.Г. Ершова. На странице 119 портрет С.А. Токарева подписан как «научный руководитель Юрия Кнорозова», а в приложении, в воспоминаниях Мириам Геффен, говорится,

что «Он (С.П. Толстов. — А.Т., А.С., Н.К.) формально был, по-моему, ну поначалу, да, руководителем был Токарев»⁴⁵. Однако официальные документы, касающиеся студенческих годов жизни Ю.В. Кнорозова, этого не подтверждают.

Можно обратить внимание, что с научными интересами С.П. Толстова Кнорозова связывает целый ряд фактов. Во-первых, Юрий Валентинович прослушал целых три специальных курса Толстова («Этнография Востока», «История культуры Хорезма», «Анимизм и шаманство у казахов»), которые последовательно углубляли его знания в культуре этого региона. В то же время у С.А. Токарева он посещал только один обязательный курс «Этнография народов СССР». Для сравнения отметим, что у В.И. Чичерова и у Н.Н. Чебоксарова он прослушал по два курса по собственному выбору. Очевидно, что у Кнорозова была возможность выбрать курсы Токарева, но в те годы он этого не сделал. Во-вторых, спецсеминар «Анимизм и шаманство у казахов» — очень узкий сюжет, непосредственно связанный с его дипломной работой. По всей видимости, спецсеминар на пятом году обучения был аналогом курсовой работы учебного плана второй половины XX в., в рамках которой студенты занимались со своим научным руководителем. В-третьих, материалы также были собраны в экспедиции С.П. Толстова, хотя, как известно по интервью М. Геффен, в 1947 г. действовала также подмосковная практика в районе Павловской слободы под руководством С.А. Токарева⁴⁶. В-четвертых, нельзя не отметить весьма теплые, неформальные слова благодарности, которыми завершается публикация диплома Кнорозова: «Считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность проф. С.П. Толстову, руководившему как сбором полевых материалов, легших в основу данной статьи, так и их интерпретацией»⁴⁷.

В связи со всеми названными фактами можно предположить следующую ситуацию. Ю.В. Кнорозов последовательно занимался исследованиями по этнографии Востока, которые углублял в рамках специальных курсов и семинаров под руководством С.П. Толстова. Однако уже в студенческие годы он заинтересовался письменностью майя и принял решение посвятить свои исследования в аспирантуре именно этой теме. Поэтому в дальнейшем он стал больше взаимодействовать с С.А. Токаревым, вел с ним интенсивную переписку.

---

⁴⁵ Ершова Г.Г. Указ. соч. С. 707.

⁴⁶ Там же. С. 700–701.

⁴⁷ Кнорозов Ю.В. Мазар Шамун-наби (Некоторые пережитки домусульманских верований у народов Хорезмского оазиса) // Советская этнография. 1949. № 2. С. 97.

Возможно, он был руководителем кандидатской работы Юрия Валентиновича, хотя в опубликованном тексте стенограммы защиты его диссертации Токарев как научный руководитель не упоминается. Однако он выступил с докладом о научной работе диссертанта, поэтому, когда было принято решение о присуждении Кнорозову сразу докторской степени, решили учитывать его как третьего оппонента⁴⁸. Впрочем, отмечается, что именно Токарев был одним из двух человек, проголосовавших против присуждения Кнорозову докторской степени, а также, что именно С.П. Толстов должен был «провести решение ученого совета через ВАК»⁴⁹.

Таким образом, роли С.А. Токарева и С.П. Толстова в судьбе Ю.В. Кнорозова чрезвычайно важны, но с трудом втискиваются в простые шаблоны научного руководства или консультирования. По всей видимости, каждый из них по-своему старался помочь исследователю, однако проявлял твердость в принципиальных вопросах. По данным студенческого дела можно однозначно сказать, что научным руководителем диплома, и руководителем уважаемым, был Сергей Павлович Толстов.

Обзор студенческих лет жизни Ю.В. Кнорозова не будет полным без некоторых ремарок относительно его однокурсников и повседневной жизни студентов-историков в 1945–1948 гг.

Однокурсниками ученого по кафедре этнографии в 1943–1948 гг. обучения были: 1) Бурьян Людмила Кузьминична, 2) Бушуева Римма Николаевна, 3) Борисова Нина Николаевна, 4) Грудинина Вера Гавриловна, 5) Жигалова Валентина Семеновна, 6) Иванова Антонина Александровна, 7) Кузнецова Нелли Александровна, 8) Лобачева Нина Петровна, 9) Метельков Михаил Иванович, 10) Минаева Клавдия Алексеевна, 11) Пискарева Евгения Алексеевна, 12) Предтеченская Зинаида Борисовна, 13) Прокофьева Галина Сергеевна, 14) Пчелина Ольга Васильевна, 15) Ридель Ирина Николаевна, 16) Рождественская Софья Борисовна, 17) Сергеева Галина Александровна, 18) Терещенко Леонид Васильевич, 19) Филимонова Тамара Дмитриевна, 20) Цилинова Галина Дмитриевна. Таким образом, вместе с Ю.В. Кнорозовым кафедру этнографии в 1948 г. окончил 21 человек⁵⁰.

Студенты жили в общежитии на улице Стромынке, называвшемся «Стромынград», в комнатах по 7–8, а иногда и по 14 человек. Иногда первокурсники вынуждены были делить одну кровать.

---

⁴⁸ *Ершова Г.Г.* Указ. соч. С. 253–255.

⁴⁹ Там же. С. 256–257.

⁵⁰ *Ягодкина Е.О.* Указ. соч. С. 264–268.

До 1947 г. в здании были плиты, которые топились дровами и углем, а после этого времени в комнаты был проведен газ и появились газовые плиты. В комнатах было холодно, а в кухонных отделениях, наоборот, очень жарко⁵¹. Тем не менее, студенты жили дружно. Разделяли пищу, время занятий в комнате. В том же 1947 г. была отменена карточная система, а рядом с общежитием заработала вторая студенческая столовая (первая была открыта в 1945 г. для инвалидов Великой Отечественной войны), в которую могли приходить все студенты. На дороге в университет старались экономить. Деньги тратили только на метро, а на трамвае ездили «зайцами». Трамваи ходили с открытыми дверями и «были обвешаны гирляндами висящих»⁵².

Именно эти картины надо иметь перед глазами, когда мы читаем скудные строки воспоминаний. Например, о том, что Севьян Израилевич Вайнштейн «жил в одной комнате с Юрой Кнорозовым». Или буквально понимать фразу самого Кнорозова о том, что «он может заниматься наукой даже на подножке трамвая»⁵³. Жизнь в те годы была не слишком комфортной, однако это не только не мешало заниматься наукой, но невероятно мотивировало молодых людей стремиться к знаниям.

Специализируясь по кафедре этнографии, студент Кнорозов посещал большое количество занятий факультативно, выбирал спецкурсы разных преподавателей, учил несколько иностранных языков. На наш взгляд, несколько факторов способствовало формированию прекрасного специалиста с широким кругозором, обладающего для этого разнообразными необходимыми навыками и методами исследовательской работы и одновременно целеустремленного в решении конкретных научных задач. Во-первых, это возможность максимально широкой специализации, которая предусматривала глубокое изучение истории различных регионов, языков народов мира и Советского Союза, мертвых языков. Во-вторых, это междисциплинарный характер самой этнографической науки. По словам А.А. Никишенкова, этнография — последнее прибежище гуманитарного энциклопедизма. Этнографическая специализация включала в себя, например, курсы по фольклору, которые читались преподавателями филологического факультета (оба курса филолога-фольклориста В.И. Чичерова как раз и избрал Ю.В. Кнорозов в качестве предметов по выбору), занятия по физической антропологии, а также практику

---

⁵¹ Там же. С. 225–231.

⁵² Там же. С. 240.

⁵³ *Ершова Г.Г.* Указ. соч. С. 113–125.

в Хорезмской экспедиции, которая сама по себе была уникальным научно-исследовательским феноменом. Наконец, в-третьих, нельзя не отметить прекрасный коллектив преподавателей, каждый из которых был корифеем в своей области — от научного руководителя С.П. Толстова, преподавателей И.С. Кацнельсона, В.И. Авдиева, Н.Н. Чебоксарова, С.А. Токарева, В.И. Чичерова до Н.Н. Бромлей. Вместе с тем, Ю.В. Кнорозов по праву может называться одним из гениев новейшего времени, и именно его собственные качества и способности позволили полностью использовать образовательный потенциал кафедры и исторического факультета.

* * *

Новые времена готовят новые вызовы и определяют совершенно иные условия учебной и научно-исследовательской деятельности. Одной из серьезных проблем поздней советской американистики стало то, что, несмотря на наличие такого грандиозного для мировой науки исследователя письменности майя, как Юрий Валентинович Кнорозов, а также целой плеяды выдающихся специалистов по истории, культуре и археологии, антропологии американского континента — Р. В. Кинжалова, В. И. Гуляева, В. А. Башилова, Ю. П. Аверкиевой, Ю. Е. Березкина, Э. Г. Александренкова, — в Советском Союзе так и не появилось регулярных учебных программ по изучению доколумбовой Америки в целом и письменности майя в частности, ни в Ленинграде, где работал Кнорозов, ни в Москве. Возможно, это было связано с тем, что практически все американисты работали в академических институтах и не занимались преподаванием в ВУЗах. Данное научное направление до начала 1990-х гг. оставалось по сути уделом энтузиастов-одиночек, самостоятельно постигавших выбранную проблематику при полном отсутствии каких-либо учебных материалов. Однако уже в постсоветской России стало совершенно очевидно, что для развития столь редкой, но крайне интересной специальности у нас в стране требовалась реализация систематической учебной программы, которая включала бы ряд спецкурсов и спецсеминаров, преподавание языка майя, позволяющих целенаправленно готовить специалистов по истории доколумбовой Америки, особенно в свете сохранения наследия Ю.В. Кнорозова. Фактически перед отечественной наукой встала задача создания такой специализации «с нуля».

Невероятную энергию в этом вопросе проявила молодой специалист, ученица Кнорозова Галина Гавриловна Ершова, поступившая в 1979 г. к нему соискателем в Ленинградское отделение

Института этнографии АН СССР (Кунсткамеру)⁵⁴. В 1993 г. Ершова по собственной инициативе и при поддержке крупнейшего специалиста по археологии майя Валерия Ивановича Гуляева пришла на исторический факультет МГУ с идеей организовать общий спецкурс для знакомства студентов с историей доколумбовой Америки, и в том числе — с работами Ю.В. Кнорозова по иероглифической письменности майя. В итоге она нашла заинтересованность, а потом и безоговорочную поддержку у заведующего кафедрой истории древнего мира В. И. Кузищина (1930–2013), выдающего отечественного антиковеда, специалиста по аграрной истории Рима и экономической истории античности, который рассмотрел возможность открытия совершенного нового направления научной специализации, нигде более не представленного на постсоветском пространстве. Так на кафедре истории древнего мира в середине 1990-х гг. появляется новая специализация — «История цивилизаций доколумбовой Америки», обязательной частью которой становится преподавание древнего письма майя (основного древнего языка специализации)⁵⁵. То есть спустя почти полвека после учебы Ю.В. Кнорозова на истфаке МГУ изучение письменности майя вновь вернулось в его *alma mater*, базируясь на результатах его гениальной работы и открывая дорогу новым поколениям исследователей. Важнейшим элементом развития специализации на историческом факультете МГУ под руководством Г.Г. Ершовой стал именно акцент на изучении письменных памятников майя, т.е. был взят курс на подготовку прежде всего специалистов в области эпиграфики майя. Надо заметить, что усилия по развитию специализации были сделаны очень вовремя, поскольку с 1980-х гг. в мировой науке — в Мексике, США, Европе — наблюдается невероятный интерес к исследованию иероглифики майя, идет процесс формирования нескольких научных групп, углубленно занимающихся анализом текстов древних майя, базирующемся на дешифровке Ю.В. Кнорозова, признанной большинством зарубежных специалистов в 1979 г. на конференции «Фонетизм в майяском иероглифическом письме» в Университете штата Нью-Йорк (Олбани). Поэтому молодые отечественные специалисты — Д.Д. Беляев, А.И. Давлетшин, А.А. Токовинин, А.В. Сафронов, вышедшие из этого «первого» майяского семинара в конце 1990-х гг., удачно оказались вовлечены в ключевые процессы, происходившие в мировой майянистике на рубеже веков, заняв там достойное место.

---

⁵⁴ Ершова Г.Г. Указ. соч. С. 416.

⁵⁵ Там же. С. 136.

Вторым важным элементом успешного развития специализации была открытость семинаров, когда на занятия сразу собирались студенты разных лет, на них свободно приходили и слушатели из других ВУЗов, интересующиеся доколумбовой Америкой и письменностью майя, специально приезжая с других концов Москвы. Именно благодаря тесному взаимодействию между студентами, атмосфере дискуссии и активного научного поиска сложился костяк молодых майянистов, которые стали основой развития специализации уже в XXI в. С 2006 г. под руководством кандидата исторических наук, доцента А.В. Сафронова проводится дальнейшее развитие специализации по истории доколумбовой Америки. Основные сложности, возникшие на новом этапе развития направления, состояли в грамотном и сбалансированном выстраивании системы учебных курсов, так чтобы студенты разных лет обучения последовательно знакомились с принципиально разными дисциплинами («Археологические культуры доколумбовой Америки», «История и культура Мезоамериканской цивилизации», «Древняя культура майя», «Политическая история древних майя» и др.). При этом набор курсов специализации по доколумбовой Америке должен укладываться в общие тематические и типологические рамки кафедры истории древнего мира, сложившиеся за многие десятилетия. Однако ядром специализации всегда будет оставаться изучение иероглифической письменности майя, прежде всего, как неотъемлемого элемента познания древних культурных традиций и, несомненно, как продолжение научного направления, заложенного великим открытием Юрия Валентиновича Кнорозова.

Хотя совершенно очевидно, что изучение истории доколумбовой Америки должно предполагать широкий междисциплинарный подход — это и антропологические исследования, и знание археологического материала, и обращение к лингвистическому направлению, возможность оперирования естественнонаучными и цифровыми методами исследований и многое другое. Поэтому перспектива развития специализации в ближайшем будущем видится в формировании тесного межкафедрального и мультидисциплинарного взаимодействия. Собственно, подобный подход и продемонстрировал Ю.В. Кнорозов еще в период своей учебы на историческом факультете МГУ.

Список литературы

Альбедиль М.Ф. Биография Ю.В. Кнорозова // Кнорозов Ю.В. Избранные труды. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 6–27.

Востоковедческие исследования на постсоветском пространстве: Сборник научных статей, посвященный памяти профессора Сергея Петровича Полякова / Отв. ред.-сост. Е.И. Ларина. М.: Издательство Московского университета, 2014. 316 с.

Головки А.Б. Харьковский медиевист Николай Макарович Пакуль (1880–1953 гг.) // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2014. № 1. С. 160–162.

Ершова Г.Г. Последний гений XX века. Юрий Кнорозов: судьба ученого. М.: РГГУ, 2019. 798 с.

Карлов В.В., Миронова Н.П. Лев Павлович Лашук: кафедра в научной судьбе ученого (к 80-летию создания кафедры этнографии МГУ) // Вестник антропологии. 2019. № 4 (48). С. 5–17.

Кнорозов Ю.В., Бутинов Н.А. Новые материалы об острове Пасхи: О списке «королей» острова Пасхи // Советская этнография. 1957. № 6. С. 38–42.

Кнорозов Ю.В., Бутинов Н.А. Предварительное сообщение об изучении письменности острова Пасхи // Советская этнография. 1956. № 4. С. 77–91.

Кнорозов Ю.В. «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда как историко-этнографический источник // Ланда Д., де. Сообщение о делах в Юкатане. М.: Издательство АН СССР, 1955. С. 3–96.

Кнорозов Ю.В. Древняя письменность центральной Америки // Советская этнография. 1952. №3. С. 100–118.

Кнорозов Ю.В. Иероглифические рукописи майя. Л.: Наука, 1975. 272 с.

Кнорозов Ю.В. К вопросу о классификации сигнализации // Основные проблемы африканистики: этнография, история, филология: к 70-летию чл.-кор. АН СССР Д.А. Ольдерогге / АН СССР. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1973. С. 324–334.

Кнорозов Ю.В. Мазар Шамун-наби (Некоторые пережитки домусульманских верований у народов Хорезмского оазиса) // Советская этнография. 1949. № 2. С. 86–97.

Кнорозов Ю.В. Об изучении фасцинации // Вопросы языкознания. 1962. № 1. С. 162–170.

Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя. М.;Л.: Издательство АН СССР, 1963. 664 с.

Кнорозов Ю.В. Протоиндийские надписи: К проблеме дешифровки // Советская этнография. 1981. № 5. С. 47–71.

Кнорозов Ю.В. Система письма древних майя. М.: Издательство АН СССР, 1955. 96 с.

Кнорозов Ю.В. Формальное описание протоиндийских изображений // Proto-indica. 1972: Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. Ч. 2. М., Наука, 1972. С. 178–245.

Кнорозов Ю.В. Этногенетические процессы в древней Америке // Проблемы истории и этнографии Америки / АН СССР. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; отв. ред. Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1979. С. 133–141.

Кнорозов Ю.В., Спевиковский А.Б., Таксами Ч.М. Пиктографические надписи айнов // Полевые исследования Института этнографии. 1980–1981. М., 1984. С. 226–233.

Козлова К.И., Чебоксаров Н.Н. Этнография в Московском университете // Советская этнография. 1955. № 2. С. 100–111.

Корсун С.А. Ю.В. Кнорозов: штрихи к научной биографии // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 109–116.

Ладынин И.А., Тимофеева Н.С. Обсуждения учебника В.И. Авдиева «История Древнего Востока» в конце 1940-х — начале 1950-х гг. // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2017. Т. 6. С. 379–405.

Левыкин К.Г. Мой университет: Для всех — он наш, а для каждого — свой. М.: Языки славянских культур, 2006. 592 с.

Махмудова З.У. Дагестанские экспедиции кафедры этнографии Исторического факультета МГУ под руководством Е.М. Шиллинга: творческий поиск, находки, результаты исследований // Дагестанские этнографические экспедиции Е.М. Шиллинга [1944–1946]. М.: Три квадрата, 2013. С. 5–22.

Мильская Л.Т. Александр Иосифович Неусыхин. Тернистый путь ученого // Новая и новейшая история. 1992. № 3. С. 147–173.

Памяти И.С. Кацнельсона // Народы Азии и Африки. 1981. № 5. С. 245–246.

Пименов В.В. Моя профессия — этнограф. Очень личные заметки о не слишком давнем прошлом, настоящем и будущем отечественной этнографической науки. М.; СПб.: Аврора, 2015. 320 с.

Проблемно-тематическое пространство и теоретические границы современной этнологии. К юбилею доктора исторических наук, профессора Геннадия Евгеньевича Маркова: Сборник научных статей / Отв. ред. Т.Д. Соловей. М.: Издательство Московского университета, 2013. 293 с.

Семенов-Зусер С.А. Физическая культура и зрелища в древнегреческих колониях Северного Причерноморья. Харьков [б.и.], 1940. 44 с.

Соколова В. Владимир Иванович Чичеров [некролог] // Советская этнография. 1957. № 3. С. 187–189.

Туторский А.В. Методы сбора и способы текстуализации полевого материала (на примере Северной экспедиции кафедры этнографии МГУ) // Кафедре этнологии исторического факультета МГУ — 70 лет. М.: Издательство исторического факультета, 2010. С. 273–293.

Юрьев М.Ф., Панцов А.Б. Учитель китаеведов Г.Б. Эренбург (1902–1967) // Слово об учителях. Московские востоковеды 30–60-х гг. М.: Наука, 1988. 344 с.

Ягодкина Е.О. Студенчество исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1943–1953 гг.): источниковедческое исследование. Диссертация ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2009. 319 с.

Янин В.Л. Из воспоминаний об Артемии Владимировиче Арциховском // Российская археология. 2002. № 4. С. 128–130.

Янин В.Л., Канторович А.Р. К 75-летию кафедры археологии исторического факультета МГУ // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2015. № 3. С. 5–45.

Поступила в редакцию
1 октября 2022 г.